

Ваханская долина. Часть 3: Лянгар и Ратм

Прежде чем начать рассказ о Ваханской долине, я долго думал, как его построить. Можно было - по аспектам: в первой части о долине в целом, во второй - о крепостях (Каахкха, Даршай, Ямчун, Вранг, Ратм), в третьей о мазарах (Наматгут, Даршай, Шитхарв, Зонг, Лянгар), но в итоге я предпочёл вести рассказ просто с запада на восток. Потому что Ваханская долина - это сюжет: в **первой части** были пролог, завязка (Наматгут) и развитие (Даршай, Шитхарв), в **прошлой части** - кульминация (Ямчун и Вранг), ну а впереди - развязка с эпилогом: глухой конец развдвоенной долины, кишлаки Зонг, Лянгар и горный Ратм.

Я долго сидел на обочине пустой дороги у выезда из **Вранга** с его разрушенным буддийским монастырём и голодными подростками, подавшимися кто в помогайки, кто в торговцы. Вокруг меня скакали дети, корчили рожи, и просили их всего-то сфотографировать, хотя думаю недалек тот день, когда начнут выпрашивать фломастер.

2.

Мимо проезжали то туристы на суровом трейлере, наверное держащем курс из Австралии в Англию по бескрайним просторам Евразии:

3.

То джип с пассажирами на крыше, и его путь - с одного конца села на другой:

4.

Но в основном - наоборот, из Лянгара на запад. В какой-то момент рядом остановился мощный джип, и щуплый чернявый водитель с яркими, как кварцевая лампа, голубыми глазами поинтересовался, не в Мургаб ли я еду. Водителя звали Феруз, завтра он вёз в Мургаб пассажиров и за 200 сомони (1500 рублей) мог бы взять и меня. Немного поторговались, он скинул цену до 150 сомони, оставил мне телефон и уехал - сегодня он вёз народ из Лянгара в Хорог, завтра - из Зонга в Мургаб, а основной маршрут у него от Лянгара до Худжанда - это 4 дня пути с ночёвками по дороге, примерно как от Москвы до Читы на поезде, и короче никак не проедешь. Но в общем я понял, что мне повезло - проехать дорогу Лянгар-Мургаб по самому карнизу Крыши Мира, сэкономив этим день вместо возвращения в Хорог - мечта многих путешественников на Памире.

5.

Уставая то от назойливых детишек, то от склочных собак, я постепенно смещался в сторону Лянгара, но глядя на пустую дорогу, не мог отделаться от опасений, что идти мне туда придётся пешком. Изредка попадались даже машины в нужную мне сторону, да только ехали они не в Лянгар, а в поле через полкилометра. Наконец, со стороны Лянгара приехала машина, которую вёл худой паренёк интеллигентного вида - оказалось, что он то ли милиционер в штатском, то ли сын милиционера, и ездил по кишлакам опрашивать народ: несколько дней назад где-то здесь пропала девушка. Что характерно, вариант "утащили в Афганистан" он даже не рассматривал, хотя по дороге немало успел рассказать о том, как его отец видел на том берегу красные делянки маков... Как вы уже поняли, меня паренёк взял с собой - всех, кого надо, на интересующем участке он уже опросил, и бесплатно мог подробить до Зонга, а за 100 сомони и покатасть по дальней части долины.

На кадре выше - мазар то ли на выселках Вранга, то ли в каком-то придорожном селе. Но очередная "горошина" большого "стручка" Ваханской долины кончилась, и вскоре за Врангом мы вновь ехали по пыльной дороге в металлически-серой пустыне:

6.

7.

И всё так же величественно стоял за рекой Гиндукуш:

8.

У подножья которого, [как и во все прошлые дни пути](#), зеленели пятна афганских кишлаков. В отличие от селений Шугнана и Рушана, здесь дорога есть с 1960-х годов:

9.

За рекой видна огромная крепость, едва ли не более масштабная, чем наматгутская Каахкха. Судя по карте, это Калаи-Пяндж, то есть просто Пянджская крепость - древняя столица Вахана. Потому ваханцы и памирский народ, что хотя их земля уходит по долинам Читрала и Чопурсана за Гиндукуш до самого Каракорума, столица её всё же была здесь, в Бадахшане. Крепость отсюда как на ладони, но думаю, туристы до неё добираются реже раз этак в тысячу:

10..

Если я не ошибаюсь, местным та крепость известна как просто Хиссор ("Замок"), а по легендам о святом Али, победителе кафиров и их великанов, там жил третий великан Зангибор. На таджикском берегу же мне запомнилась натурально валунная дамба на Пяндже, как где-нибудь на Соловках:

11.

И источники, вкусом воды один другого страннее:

12.

13.

Впереди **Зонг**, следующий крупный старинный кишлак:

13а.

Зонг встречает маленьким, но каким-то очень каноническим мазаром:

14.

Про устройство мазаров и что в них для чего, я рассказывал ещё в первой части. Вот только здесь меня озадачила деревянная дверца, как в синагогах. Что хранится за ней?

15.

На горе - маленькое кладбище:

16.

А внизу, пока водитель заправлялся у двух пацанов с канистрой бензина для поездки в Ратм, я разговорился с халифой - даже не священнослужителем, а наставником, таким представителем Ага-хана, заменяющим исмаилитам шариат и хадисы.

17.

Жизнь далёкого горного края:

18.

Но самое впечатляющее в Зонге - вот этот вид на истоки Пянджа. Если на равнине Пяндж и Вахш образуют Амударью, то сам Пяндж начинается слиянием рек Вахана и Памира. Памирдарья приходит слева, Вахандарья - справа, из глубина Афганистана, по хорошо заметной широкой долине, при виде которой понимаешь всю уместность термина Ваханский коридор. Места там ещё более глухие - говорят, из Файзабада в самые дальний ваханский посёлок Сархадд-е-Вахан "коллективные такси" берут по 400 долларов с пассажира, и не спрашивайте, есть ли у афганцев такие деньги. Но даже от Сархадда ещё сто километров без дорог до пограничного с Китаем [Вахджирского перевала](#) на водоразделе Амударьи, Инда и Тарима. Граница проходит по Памирдарье, так что огромная глыба гор посередине - в Афганистане, и всё-таки это Памир, а не Гиндукуш.

19.

До поездки я был уверен, что здесь и горы самые высокие, и Пакистан виден в створе Вахандаря. На самом деле, как уже говорилось в прошлых частях, лучшие виды на подглядывающий ледяными пиками Пакистан открываются от Ишкашима и Наматгута, а самые высокие горы, включая два гиндукушских семитысячника Ношак и Тиричмир, видны и вовсе с [дороги из Хорога в Ишкашим](#). А здесь... долина Вахана идёт строго параллельно границе, но хотя бы ледяные вершины - полноценные шеститысячники:

20.

Да и под нами здесь 2800 метров. Где-то близ Зонга есть ещё одна крепость:

21.

На дороге вдруг снова асфальт, хотя и ненадолго. В воздухе - всё тот же непрерывный ветер, а сам воздух чист и резок, как на Крайнем Севере:

22.

Почти что у въезда в **Лянгар** - потянутые колючей проволокой каменные стены с бойницами:

23.

Круглые башни по углам:

24.

Да деревянные казармы в глубине. Это не древняя крепость на Великом Шёлковом пути, это - простая русская крепость, охранявшая дальний скат Крыши Мира в такой стороне, что если случится беда - помощи ждать будет неоткуда. До позапрошлого года подобная крепость была в [Термезе](#), кусочек сохранился в Андижане, а про эту крепость я не знал, вплоть до момента, когда её увидел, ничего. И сколько бы ни проезжало мимо неё туристов - о ней не написано в "Lonely Planet", а значит её и нет. Фотографировал я на ходу из машины - воинская часть отсюда выведена, но какая-то охрана ещё стоит:

25.

У въезда в Лянгар - расписной дом:

26.

И мазар с самыми скромными постройками, но самой роскошной священной рощей и самым большим и прокопчённым тануром:

27.

Да и архаровы рога тут выглядят если не обожёнными, то закопчёнными:

28.

С одной стороны мазар ограничивает арык. Что удивительно - от местных я не узнал о мазарах вообще ничего. Такое ощущение, что рассказывать о них посторонним тут просто не принято, или же правоверные мусульмане до некоторой степени стыдятся таких остатков древней веры. Стыдятся - но веруют!

29.

Над Лянгаром ещё есть наскальные рисунки, до них идти пару часов, и теоретически я мог бы сходить к ним утром. Вечером же, не имея шансов успеть, мы проехали Лянгар насквозь и по ту его сторону начали набирать высоту. Это конец долины, внизу дельта Памир-дарьи, целующей в устье Вахан через мыс почти под прямым углом - так рождается Пяндж, то есть и Амударья.

30.

У Памирдарьи совершенно другой цвет по сравнению с холодно-серым Пянджем. На границе - мостик, на который водитель-милиционер даже хотел меня сводить, да прогнали военные. Вроде бы его построили в 2000-х, когда в Афганистане было относительно тихо, а Ага-хан основательно занимался интеграцией долины. Здесь, вроде бы, хотели делать пункт пропуска. С тех пор и в Афганистане стало жарче, и Бадахшану душанбинские власти закрутили гайки. А речку-то при желании можно перейти и вброд...

31.

Последний взгляд на долину Пянджа. А вот [здесь есть немного её фотографий 10 лет назад](#) - на самом деле изменилось с тех пор многое, и в этом глухом конце долины - скорее не в лучшую сторону.

32.

Пики Гиндукуша на границе Афганистана с Пакистаном:

33.

Пики афганского Памира, острые словно иглы. Кажется, что до них рукой подать, но их высота больше 5 километров:

34.

Ратм - это уже не совсем Ваханская долина. Здесь тоже живут ваханцы, но стоит он высоко, на горе над Лянгаром, а за ним ещё несколько десятков километров не будет селений. Ратм - форпост Бадахшана со стороны гор:

35.

Домики Ратма, архаичностью облика вполне достойного афганских кишлаков:

36.

37.

Водитель поспрашивал путь к крепости у местных, но оказалось, что с дороги до неё идти километра полтора большим зигзагом по выселкам, прыгая на гатях через ручьи. Издалека видны огромные скальные "ворота" Памирдарьи, и легко ли догадаться, что левая их "створка" и виднеющийся в проёме зелёный кишлак - уже в Афганистане? Ну а Ратмская крепость стоит на правой "створке":

38.

Вот она поближе:

39.

А история её, пересказанная на камнях с заглавного кадра, в общем та же, что и у других крепостей Ваханской долины. С той лишь разницей, что просужила ваханцам она гораздо дольше и окончательно разрушена была в 1883 году афганцами, вторгшимися в 7 лет как ничей Бадахшан (до того бывший вассалом Коканда) по коварному английскому совету.

40.

Потому памирцы так и любят Россию: сначала - полтора десятилетия бесконечных смут и войн с афганцами, которых периодически прогоняла вооружённая винтовками Мосина русская армия; затем - четверть века власти и произвола продажных бухарских беков, управу на которых находили опять же лишь русские офицеры с финном Эдуардом Кивикэсом во главе. И наконец - модернизация, индустриализация, ликбез, строительство Памирского тракта да "московское обеспечение" благодаря близости гарнизонов. Но в отличие от многих других народов, в 1991 году памирцы не обрели независимости, а лишь далёкая и безразличная к их самосознанию московская метрополия сменилась куда более близкой и дотошной душанбинской. Иными словами, чуть меньше века под Россией были лучшим временем в истории памирцев.

41.

Руины Ратма не особо впечатляют - бесформенные кучи камня и огрызки стен:

42.

Но зато пейзаж вокруг... С одной стороны сквозь бывшую крепость видны шеститысячники Гиндукуша:

43.

С другой - самая настоящая ПРОПАСТЬ, вот прямо такая, какой её представляешь после приключенческих романов и вестернов:

44.

Такую границу не пересечь, не нужна никакая охрана! Слева над рекой виден карниз дороги, которой поедем в следующей части:

45.

Внизу дом без признаков века. На афганской стороне он или на таджикской?

46.

Правильный ответ - на таджикской. Вид на Ратм из крепости:

47.

А вокруг крепости - кусты, покрытый ягодой, которую я принял было за дикую облепиху. Но так как не знаю точно - пробовать её не стал:

48.

Назад в Лянгар спустились в сумерках, и водитель завёз меня в один из двух в кишлаке гостевых домов - в гости на ночлег ваханцы не зовут, потому что гестхаус тут есть в каждом кишлаке, и держит его наверняка через пень-колоно дальний родич. Вместо 100 самани я отдал водителю 120, понимая, что в его слегка уккоризненных словах "Я с тобой весь день езжу!" есть некий резон.

49.

В гестхаусе был обеденный зал под пятью столбами; комната с пятью койками; душ в холодной пристройке. На "туристской" половине жила молодая пара голландцев, собиравшихся в треккинг к подножью пика Маркса (6725м), а за ужином решивших расспросить меня, что я думаю о Крыме - почему-то именно крымские события (а не сбитый "Боинг") чаще всего из встреченных в Таджикистане туристов волновали именно голландцев. В итоге они со всей европейской тактичностью поняли, что задели болезную тему, и заговорили про взаимное уважение и про то, что "все мы люди". Дальше я сидел в хозяйской половине с памирцами, и один из них рассказывал, что в советское время срочную служил в Дагестане и мог без перевода на другие языки общаться с осетинами. А с гор напоззала холодная ночь...

50.

Гараж гостевого дома:

51.

Главная улица Лянгара, больше похожая на аллею парка, чем на дорогу. Чтобы представить здесь машину, нужно до некоторой степени напрячь мозг, машина да тем более с бензином в баке - здесь скорее роскошь, чем средство передвижения:

52.

Но вот вдалеке появляется пыль, впереди которой - большой джип с тюками на крыше. Приехал Феруз, пора покидать Ваханскую долину, да и весь Бадахшан, пожалуй самое "другое" место постсоветского пространства.

53.

В следующей части - о дороге Лянгар-Аличур и Восточно-Памирском тракте до Мургаба.